

8 НОЯ. 1943

ГЕНИЙ РУССКОЙ МУЗЫКИ

(К 50-летию со дня смерти П. И. Чайковского)

В шестидесятые годы прошлого столетия шли жаркие споры о путях развития русской музыки.

В те годы никто ещё не знал, что это ближайшее будущее русской музыки заключается в молодом человеке — П. И. Чайковском, в одно осеннее утро скромно появившемся в классе только что организованной тогда А. Рубинштейном Петербургской консерватории (1862 г.).

Лихорадочная, напряжённейшая работа Чайковского не прекращалась у него всю его жизнь. Едва окончив одно сочинение, Чайковский брался за другое, а порою обдумывал и делал наброски одновременно нескольких.

Ко времени окончания Консерватории (1865 г.) Чайковским были уже сочинены несколько произведений крупной формы. Среди них: кантата «К радости» на текст Шиллера, программное симфоническое произведение «Гроза» (по Островскому) и первая часть, по отзыву современников — прелестного, но до нас не дошедшего квартета. В 1866 г. заканчивается Первая симфония, и в 1867 г. Чайковский берётся за наиболее трудный жанр — оперу. На этом поприще его особенно подстерегали неудачи. Первая его опера «Воевода» признаётся самим автором неудачной и уничтожается. Такая же участь постигла и вторую его оперу «Ундина» (1869 г.). Но композитор не отчаивается; он пишет третью — «Опричник» на текст Лажечникова, и к этой уже критика отнеслась благосклоннее. Наконец, в 1874 г. Чайковский получает на конкурсе первую премию за сочинение оперы «Кузнец Вакула» (позже перделанную в «Черевички»).

В этих первых «доонегинских» операх наиболее характерная для творчества Чайковского драматическая черта или мало, или вовсе не выявлена. Можно даже думать, что для её выражения Чайковский признавал тогда преимущественно

симфоническую сферу музыки. Об этом говорят его: «Гроза», «Ромео и Джульетта», «Буря», «Франческа да Римини». Однако уже в опере «Онегин» светлая лирическая задумчивость оперы вдруг затуманивается, словно тенью от тучи. Однако этот ваметившийся новый поворот в опере вполне определился у Чайковского не так скоро. Лишь через ряд опер («Орлеанская дева», «Мазепа», «Чародейка») он приходит к «Пиковой даме» (1890 г.), наиболее полно, по его мнению, выразившей его идеи в оперной драматургии. «Я писал её, — говорил Чайковский, — с небывалой горячностью и увлечением, живо перестрадал и переживал всё происходящее в ней (даже до того, что одно время боялся появления призрака «Пиковой дамы») и надеюсь, что все мои авторские восторги, волнения и увлечения отзовутся в сердцах отзывчивых слушателей».

Тремя годами позже, те же идеи «вечного» и «преходящего» в более глубокой обобщённой форме явились в Шестой патетической симфонии.

В произведениях Чайковского нельзя не почувствовать жизненной борьбы сильного волевого начала, жаркой битвы именно за жизнь. Яркие художественные средства выразительности придают произведениям Чайковского огромную силу впечатляемости.

Секрет популярности Чайковского надо искать в необыкновенно тесной связи его музыки с русской народной песней. Никто из композиторов после Глинки не умел так широко, как Чайковский, представить в своих сочинениях русскую народную песню, используя её в своих темах, разработках и финалах. Насколько сильна была любовь Чайковского к народной музыке, показывает всё его творчество. Ни одно почти произведение Чайковского не обходится без народной песни или её элементов.

Таковы, например, финал Второй симфонии со знаменитым журавлём (украинской народной песней), финал Четвёртой симфонии с песней «Во поле берёзанька», разработка русской народной песни «Под яблонью зелёной» в струнной серенаде.

Завидную долю для композиторов всего мира представляет и балетная музыка Чайковского. Симфонизация балетного танца (основа положена ещё Глинкой) доведена Чайковским до небывалого совершенства.

Вряд ли кто из композиторов имел при жизни такой успех и популярность, как Чайковский. Известность великого русского композитора была необыкновенно широкой не только в своей стране, но и за границей. Лучшие исполнители мира, выступая с его произведениями, были ревностными глашатаями его славы. Симфонические и камерные произведения Чайковского чрезвычайно быстро попадают на европейские эстрады. Достаточно показателен тот факт, что в 1887—1888 годах Чайковский дирижирует в Лейпциге, Дрездене, Гамбурге, Берлине, Праге, Париже и Лондоне, в 1891 году выступает в Соединённых Штатах Америки. Всюду за ним следует, словно спутник, громкая слава. В 1893 году, наряду с лучшими представителями европейского музыкального мира, Чайковский избирается доктором Кембриджского университета. Но шумная заграничная жизнь не прельщает Петра Ильича. Вне своей родины, вне связи с народным творчеством он не мыслит своей работы. «Что касается русских элементов в моей музыке, то есть родственных с народной песней приёмов, — писал Чайковский в одном из писем, — то это происходит вследствие того, что я вырос в глуши, с детства самого раннего проникся неизъяснимой красотой характеристических черт русской народной музыки, что я до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях, что, одним словом, я русский в полнейшем смысле этого слова». Чайковский понимал, что его творчество живо до тех пор, пока оно будет кровно связано с русским народом и его

родиной. Это они взлелеяли его дарование, открыли родник его музыкального творчества. Повидимому, об этом думал Чайковский, когда однажды, после необыкновенно успешного концерта за границей, записал в своём дневнике: «Конечно, это один из знаменательнейших дней моей жизни... Сколько было восторгу, и всё это не мне, а голубушке-России».

Чайковский успел сказать новое слово почти во всех областях сочинения. В инструментальной камерной музыке он — смелый новатор, поражающий техническими трудностями в своих произведениях даже таких всемирно известных виртуозов, как Ауэр и Н. Рубинштейн.

Число сочинений Чайковского огромно. Им написано 10 опер, 3 балета («Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик»), 8 программных симфонических произведений, 6 симфоний, 7 симфонических сюит, 2 концертных увертюры, 9 сочинений для сольных инструментов с оркестром, 6 торжественных увертюр и оркестровых маршей, ряд кантат и юбилейных сочинений, свыше 100 романсов, несколько хоровых и духовных произведений. Оперы, балеты, симфонии, камерные произведения Чайковского восторженно принимались слушателями, и концерты из его произведений всегда бывали и бывают самыми многолюдными. В этом смысле едва ли кто другой из композиторов может называться народным в большей степени, чем Чайковский.

50-летие со дня смерти Чайковского мы отмечаем сегодня. Ныне война. Народ нац сражается с фашистскими ордами за свою страну, за свою независимость, за свою культуру и, следовательно, за своего Чайковского. Своими вандализскими разрушениями, сжиганием дорогих нам реликвий, как это сделали немцы в доме-музее Чайковского в Клину, они только ещё больше поднимают у нас любовь к своей родине и её славным представителям и люютую ненависть к её врагам.

Б. ЗАГУРСКИЙ